

И. И. Лагунин,

действительный член Академии Архитектурного Наследия

Иван Егорович Старов для Опочки

Иван Егорович Старов (1743, Москва – 1808, СПб.) – один из выдающихся архитекторов, который в последней четверти XVIII века оставил заметный след в архитектуре и градостроительстве России.¹ После обучения в Академии Художеств и за границей он занимал самые ответственные посты – возглавил «Комиссию о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы», позднее – «Контору строений ее императорского величества домов и садов». Как замечает исследователь творчества и потомок великого зодчего Виктор Воронов,

«практически все более или менее значимые постройки эпохи не проходили без активного участия зодчего...».² Пенсционер Академии Художеств, получивший европейское образование (6 лет пребывания на обучении за границей), он в конце XVIII – нач. XIX вв. стал созидателем не только богатого архитектурного, но и градостроительного наследия.³ За короткий срок руководства «Комиссией о каменном строении в Санкт-Петербурге и Москве» именно Старов заложил фундамент в дело регулярного переустройства российских городов, повлиял на творчество большой плеяды русских архитекторов, был фактически главным архитектором страны. Зодчий стоял у истоков самого значительного этапа кардинального преобразования российских городов в города нового европейского типа – с обширными общественными пространствами, регулярными центрами и правильными застройками, доминантами которых нередко являлись исторические ансамбли, вновь возведенные городские храмы; парадными фасадами – ансамбли казенных и общественных зданий, каменные жилые дома; границами – валы и рвы к ограничению. Эти города с широкими

¹ Белехов Н., Петров А. Иван Старов. Мастера русской архитектуры. – М., 1950; Ключарианц Д. А. Иван Старов, – М., 1982.

² Виктор Воронов. Иван Старов – главный архитектор эпохи Екатерины Великой – Санкт-Петербург; «Искусство-СПБ», 2008 – С.5.

³ Белехов Н., Петров А. Там же.

магистралями и регулярной сеткой пересекающихся под прямым углом улиц стали типичными и привычными приметами провинциальной России. Приятно сознавать, что в самом начале этого процесса стоят некоторые псковские работы великого мастера, о которых еще далеко не все известно. Исследователи отмечают, что древнему Пскову повезло, что такой мастер стал автором первого генерального плана города в эпоху кардинальных преобразований. Особое место, как мы постараемся доказать, занимает в списке старовских работ Генеральный план города Опочки 1774 года.⁴

Главной причиной пристального внимания к Псковскому краю ведущего архитектора Комиссии, которая взяла на себя решение задач регулярного строительства в провинции, стали большие административные преобразования после раздела Польши и присоединения белорусских провинций к Российскому государству. История долговременных и опасных отношений и конфликтов России с Польшей, в центре которых оказалась Опочка, в послепетровское время завершилась, как известно, тремя разделами Польши и возвращением в Россию западных территорий. Ввиду общих целей в Русско-турецкой войне Пруссия, Австрия и Россия подписали секретный договор о первом разделе Польши. Поводом стало реальное преследование православного населения. По Указу от 23 октября 1772 года вновь присоединенные белорусские провинции были преобразованы в Могилевскую и Полоцкую губернии. Одновременно из Псковской и Великолуцкой провинций, отделенных от Новгородской губернии, была вновь образована Псковская губерния с губернским центром в Опочке.⁵ Это произошло после обнародования тройственного соглашения о разделе Польши, которое, правда, было принято Польшей не сразу – осенью 1773 года. В 1775 году состоялась демаркация, а в 1777-м – утверждение новых границ России на северо-западе. Только после всех этих действий новые белорусские губернии окончательно получили новый официальный статус, а столица вновь преобразованного Псковского наместничества вернулась в Псков. Очевидно, что первоначально Опочке, которая оказалась в эпицентре российско-польских событий, как и в старину, отводилась более значительная роль своеобразного опорного центра, но благополучный для России исход событий и очередной раздел Польши позволили забыть о внешне-политических проблемах и вернуться к собственным. Для Псковского края это обернулось

⁴ РГАДА, ф. План выявлен автором и введен в научный оборот в студенческие годы (И. И. Лагунин. Зодчество Псковской губернии конца XVIII – первой трети XIX в. / Факультет теории и истории искусства. Архив академического Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Дипломная работа – Л., 1970.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. XIX, №№ 13807 и 13808.

восстановлением его административно-политического значения.

Таким образом, на строительство губернской Опочки времени оставалось совсем немного. История преобразований и необыкновенного возвышения Опочки известна из фундаментального путеводителя по Опочецкому краю Л. И. Софийского⁶, однако, как выясняется, книга главного опочецкого краеведа грешит немалыми досадными ошибками и заблуждениями, которые и поныне из уважения к исследователю не устранены из краеведческой литературы. Спустя полтора столетия после описываемых событий он не располагал доступными нам архивными источниками, а в некоторых случаях просто ошибался. Так, в самом начале рассказа о губернских преобразованиях, справедливо оценивая роль назначенного в 1772 г. во главе вновь образованных Псковской и Могилевской губерний генерал-губернатора З. Г. Чернышева, Софийский неверно называет губернатором вновь образованной Псковской губернии генерал-майора М. В. Каховского, который был назначен не в Псковскую, а в Могилевскую губернию. Ошибочно Софийский приписывает ему не только губернаторство, но и каменный дом (на ул. Ленина, 59 – Почтовая контора XIX века). На самом деле губернатором Псковской губернии в 1772 г. был назначен генерал-майор М. Н. Кречетников. Софийский пользовался местными преданиями и приписал строительство и проживание в каменном доме купца Порозова (Ленина, 20), где, действительно, бывали высокие особы, генерал-губернатору З. Г. Чернышеву. Этот купец участвовал в строительстве корпусов на главной площади, но знатный собственный дом смог выстроить значительно позднее. Если генерал-губернатор и останавливался у купца, то в прежних деревянных хоромах. С легкой руки уважаемого краеведа легенды бродят по краеведческим изданиям. На плане уездного города Опочки, высочайше утвержденном 15 декабря 1778 года, на месте указанных «губернаторских» домов каменных зданий не показано. На генплане 1774 года на месте Дома Порозова, на центральном перекрестке вообще был назначен к строительству кабак. Кроме двух каменных корпусов на площади, один из которых как раз и строился для генерал-губернатора и высших административных лиц, до нач. XIX века в Опочке других каменных домов просто не было. О проживании в Опочке губернаторов тоже достоверных сведений пока нет. В 1773 году М. Н. Кречетников был занят работами по установлению новых государственных границ с Польшей и подписанием договора по этой части. З. Г. Чернышев имел еще не одно ответственнейшее поручение в эти годы, включая разгром Пугачева, и «отдохнуть» в Опочке едва

⁶ Л. И. Софийский. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.) – Псков, 1912.

ли имел возможность. В июле 1775 года в своем имении Ярополец он подписывает Рапорт о суммах на строительство соборной церкви в Опочке, которое он поручил «за губернатора Псковской губернии генерал-майору и кавалеру Михаилу Никитичу Кречетникову». ⁷ А если учесть опустошительный пожар в июле 1774 года и тот факт, что указ о новом генеральном плане города, против которого губернаторы не имели права вообще ничего строить, подписан императрицей в декабре 1774 года, на активные строительные работы реально остается немногим более одного-двух лет (1775–1776). В 1775 году работы только разворачиваются, а в 1776-м началась подготовка новых преобразований, которые и свершились в 1777 году учреждением Псковского наместничества со столицей в Пскове.

Таким образом, оказалось, что Опочка получила значение административного центра Псковской губернии временно по соображениям высокой политики. Но подготовка к ее реконструкции начиналась вполне серьезно и активно. Однако следует признать, что этому способствовал большой пожар 1774 года. Учитывая важность политического события и замыслы больших преобразований, новый губернский центр было предложено строить практически заново. Устроителем и организатором новой столицы Псковской губернии, безусловно, был граф Захар Григорьевич Чернышев, генерал-губернатор Белой России, как его называют в документах. Преобразованием городов Российской империи в этот важный политический период занималась «Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы», которую возглавлял И. Е. Старов. «План губернского города Апочек» 1774 года им не подписан, но это не было предписано действующим на то время регламентом. Такой ответственный план не мог создаваться помимо Комиссии и без участия ее руководителя. Время разработки генерального плана Опочки определили не только административные задачи, но скорее пожарные бедствия. Они и стали основанием для разработки важнейшего градостроительного проекта строительства столицы вновь образованной Псковской губернии – губернского города Опочка. Поскольку в очерке событий Л. И. Софийского об этом сказано кратко и не всегда точно, уточним и дополним сведения о важнейшем периоде в истории славного города архивной копией приведенного им документа и другими актами, которые нам удалось выявить в ЦГАДА.

Л. И. Софийский так описывает переходный период к новому статусу города. В XVIII веке Опочка «...уже не имела того значения, каким обладала до

царствования императора Петра I с самого своего возникновения... Правда, Опочка, как крепость, упоминается еще в 1763 году, когда происходило деление крепостей на департаменты и округа, и когда она вместе с Великими Луками, по докладу генерал-фельдцейхмейстера Вильбоа, поданном императрице Екатерине II 16 мая 1763 года, была причислена к Лифляндскому департаменту. При разделении же приобретенных от Польши земель на губернии, в Опочке, как крепости, где стоял военный гарнизон, по докладу Военной Коллегии 19 июня 1772 года ВЫСОЧАЙШЕ была учреждена вместо просто должности коменданта должность обер-коменданта, причем бывший опочецкий комендант бригадир Пучков был назначен обер-комендантом в Могилевскую губернию, а на его место в Опочку, бывшую тогда уже губернским городом, Псковский комендант генерал-майор Гиршейд...».⁸ К тому времени в городке упразднен Успенский монастырь (1764 г.), в пригороде купцом Даниилом Порозовым построена новая Лукинская церковь (1769 г.), которая после пожара 1774-го года оставалась старейшим церковным зданием, потому что находилась значительно южнее городского центра и смогла избежать ужасного пожара.

З. Г. Чернышев – генерал-губернатор
Псковской губернии (1772-1777 гг.)

Екатерина II. Парадный портрет

Прежде всего отметим, что начиная с 1772 г., когда Опочка назначена губернским городом, события развивались не так быстро, как это можно было бы себе представить. Еще велись пограничные международные переговоры с Польшей и устанавливались новые границы государства. Будущий белорусский

⁸ Л. И. Софийский. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.) – Псков, 1912 – С. 37.

генерал-губернатор и псковский гражданский губернатор были заняты государственными делами, в Опочке постоянного жительства не имели. В 1773 г. любимец императрицы З. Г. Чернышев был произведен в генерал-фельдмаршалы, назначен президентом Военной коллегии, взял управление ею в свои руки и заведовал всеми административно-хозяйственными делами армии. И только в 1774 г., оттесненный фаворитом Екатерины Г. А. Потемкиным, деятельный администратор получил новое назначение – пост генерал-губернатора Белоруссии, только что присоединенной к России вследствие первого раздела Польши. Захар Григорьевич с усердием принялся за новое дело, имея своей целью связать Белоруссию крепкими узами с Россией, поднять в ней промышленность и торговлю. Он заботился о военном укреплении и хозяйственном развитии края, устраивал там дороги, учредил Могилевскую и Псковскую губернии. Уже в 1780 г. Екатерина, проезжая по Белоруссии, сказала фельдмаршалу: «Если бы я сама не видела такого устройства в Белоруссии, то никому бы не поверила, а дороги ваши, как сады».⁹

Но это случилось не сразу. Вступив в должность, как следует из собственного рапорта Захара Григорьевича, он не замедлил начать заготовку материалов в счет утвержденных сумм на преобразование новых губернских городов. В сентябре 1774 года в Опочке, которая продолжала существовать в своем первобытном состоянии, случился большой опустошительный пожар. Верхний город сгорел дотла, были уничтожены жилые застройки, соборная и еще четыре церкви. В сгоревшей соборной Спасо-Преображенской церкви священником был отец Лазарь Евстигнеев-Лобков, который даже вынужден был покинуть город, чтобы получить впоследствии известность как святой Лазарь Прозорливый, старец Псково-Печерского монастыря. 1 ноября 1774 года генерал-губернатор граф Чернышев опять же в своем родовом сельце Ярополче (Яропольце)¹⁰, составил Рапорт Правительствующему Сенату, в котором сообщал: «От 27 минувшего сентября имел я честь правительствующему сенату донести, что случившимся того же месяца с 16-го на 17-е в городе Опочке пожаром выгорело пять церквей и девяносто восемь дворов, в том числе с питейным домом¹¹: а в дополнение к тому правящий в Псковской губернии за губернатора господин генерал-майор и кавалер

⁹ http://hrono.ru/biograf/bio_ch/chernyshevzg.php

¹⁰ Л. И. Софийский пишет, ссылаясь на «Русский архив», 1825 г., кн. XII, что генерал-губернатор и губернатор Каховский (?) «выбыли из Опочки в Псков 12 декабря 1774 г., пробыв в губернском городе Опочке всего 11 месяцев и 8 дней», но на чем основаны эти сведения, неизвестно. – Л. И. Софийский. Там же, – С. 56.

¹¹ Упомянут, очевидно, как единственный сгоревший казенный дом.

Кречетников рапортом меня уведомляет о дошедшем к нему после того пожара от опочечкой воеводской канцелярии известии, что тем же самым пожаром истреблены некоторые прежних годов дела в бывшем архиве, сложенные под соборною церковью. Ноне господин Кречетников потому псковской провинциальной канцелярии повелел под надзиранием от нея определенного сделать в той опочечкой канцелярии всем делам верную опись...».¹² Опись предназначалась для представления в Сенат. Пожар стал катализатором для дальнейшего развития событий.

Л. И. Софийский, трудами которого по истории Опочки нельзя не пользоваться, приводит текст еще одного рапорта (со ссылкой на Полное собрание законов Российской империи, №14228).¹³ Он приводит текст этого ценного документа, точную сенатскую копию которого нам удалось обнаружить в центральном архиве. Приведем уточненный текст этого важного документа полностью: *«Всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской Всеподданнейший доклад. При заведении Белорусских губерний Вашему Императорскому Величеству Всемилостивейше угодно было повелеть одну из оных, а именно: Псковскую губернию устроить в городе Опочке, и сей город наименовать губернским; а на построение там и губернской (канцелярии – прим. Л. И. Софийского), також губернаторского и служащим при той чинам домов и разных каменных строений по всенижайшему моему представлению, между прочими, и на сей город сумма определена, из коей уже и заготавливаются разные материалы, потребные к производству в оном каменных строений. Но как сей город нынешнего года в сентябре месяце от пожарного случая столь претерпел, что с соборною церковью других еще четыре и при том немалая часть прежних деревянных строений огнем истребились, о чем от меня и Правительствующему Сенату в свое время донесено; а тем теперь очистились особливо те места, где нужно было застроить губернскую канцелярию и дома губернаторской и прочих при губернии служащих, также и другие строения, то сделанный план проектируемых в том городе Опочке строений, к Высочайшему Вашего Императорского Величества усмотрению, всеподданнейше поднося, прошу Всемилостивейшего утверждения; и осмеливаюсь доложить, не угодно ли будет Вашему Величеству, чтоб на построение каменной соборной церкви употребить до десяти тысяч рублей из той суммы, которая по Псковской губернии, за учреждением почт и от*

¹² РГАДА, ф. 248, е.х. 4054 – Л.10. Цит. в современной орфографии.

¹³ Л. И. Софийский. Там же – С. 57.

содержания оных в прошлом 1773-м году осталась и в наличности тамо хранится и никуда не назначена. На подлинном (так в сенатской копии – И. Л.) подписано тако: граф Захар Чернышов».¹⁴ Документ подписан делопроизводителем Сената Петром Филипповым, который и произвел эту копию. Прилагаемое замечание Л. И. Софийского о том, что на этом рапорте рукою императрицы начертано 12 декабря 1774 года «Быть по сему» в копии подтверждается специальной припиской. Такая же запись «Быть по сему» воспроизведена на сенатской копии «Плана губернского города Апочек». Были ли к нему приложены проекты губернаторских корпусов, для которых уже производилась заготовка материалов, неизвестно. Судя по тому, что в ответ на прошение З. Г. Чернышева в Сенат использовать почтовые суммы на строительство соборного храма, последовало предписание представить проект церкви; проектов двух длинных корпусов, в соответствии с которыми потом началось строительство, на начало 1775 года еще не было. Таким образом, эти проекты также должны были выйти из стен Комиссии, возглавляемой И. Е. Старовым. Работая в Комиссии и возглавляя ее в 1772-1774 гг., И. Е. Старов участвовал в разработке целого ряда проектов, в том числе и «псковских». В самом начале его деятельности в 1772 году им разработан один из первых типовых проектов «2-этажного каменного почтового дома» для Псковской и Могилевской губерний. Не трудно представить себе, что эта разработка была связана с деятельностью З. Г. Чернышева и его первой крупной работой для вновь присоединенных территорий – сооружением почтового тракта Псков – Могилев, который на участке от Опочки до Полоцка был выстроен практически заново. В ходе большого строительства был сооружен и целый ряд почтовых станций. Наверное, Опочка не была исключением, но найти опочецкий проект первой регулярной станции пока не удалось. Нам удалось обнаружить в архиве план и фасад Почтового дома в Порхове, который может дать некоторое представление о подобном заведении, существовавшем в Опочке до пушкинского времени включительно на Завеличье.

В российском градостроительстве пример генплана губернского города Опочки характеризует процесс выработки новых подходов и решений в урегулировании ансамблей русских городов. Первые послепожарные проекты Старова для Порхова и Пскова были направлены главным образом на восстановление и урегулирование сложившихся исторических застроек. Для вновь назначенного центра Псковской губернии Комиссией под руководством И. Е. Старова был предложен удивительный генеральный план, можно сказать,

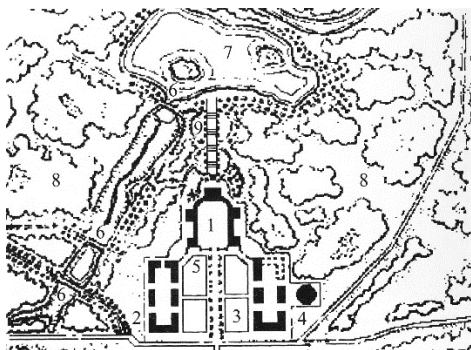
¹⁴ РГАДА, е.х. 40547 – Л. 12-12 об.

«идеального» губернского города новой эпохи, к сожалению, не реализованный.

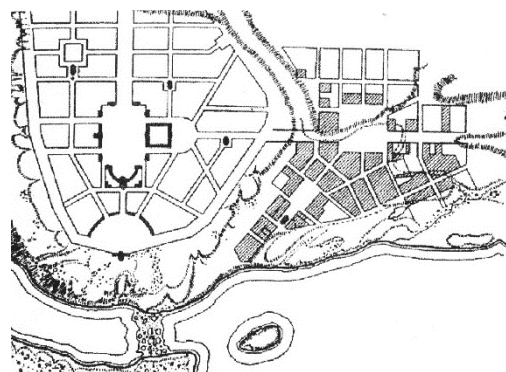
Мог быть реализован в Опочке первый план Старова для Псковской губернии – проект типового почтового дома. В таком случае он стал первым шагом к внедрению нового «парадного» типа почтового дома, который мог располагаться даже в городском центре, как это было реализовано в Пскове 20 лет спустя. Старые почтовые дома больше напоминали ямщицкие и располагались, как и в Опочке, за окраиной города и представляли собой постоянные дворы, которые существовали и в XIX веке. В Опочке Белорусский почтовый тракт 1772 года, обеспечивший сообщение Опочки через Себеж с Полоцком, строился до пожара и нового генерального плана с учетом сложившейся планировочной структуры старого военного городка. Он по-прежнему проходил по Завеличью (в районе нынешней улицы Гагарина и села Бисерево). Время для новых решений и прокладки нового Белорусского тракта наступило лишь в середине XIX столетия, о чем мы уже рассказывали.

Проекты реконструкции городов не могли не считаться со сложившейся застройкой и планировочной ситуацией. Лишь на следующем, послестаровском этапе началась большая ломка естественно сложившихся в рельефе и местной топографии структур, которая привела к известной унификации городских ансамблей. В этом отношении генплан города Опочки раннего периода градостроительного творчества И. Е. Старова смел и оригинален. Авторство выдающегося архитектора подтверждается схожими планировочными решениями в его других градостроительных проектах, как ранних, так и позднейшего периода его работах в южных российских губерниях. В целом план учитывает историческую планировочную структуру – крепость на островке, главный посад (б. «Острог»), пригородные посады и слободы. Если сравнить его, например, с планом военного городка-верфи Тавров, то в целом план города недалеко ушел от средневекового военного поселения. Принципиально новым стала регулярная разбивка центральной части – собственно города на новом месте выгоревшего посада. В основе планировки – европейская «версальская» композиция с главной центральной осью и партерной разбивкой жилых кварталов. Роль главного дворца в данном случае выполняет главная площадь с ее длинными губернскими корпусами. Подобные решения можно найти и в раннем градостроительном творчестве мастера. Например, план города Богородицка (1772 г., илл.), очень близкий к опочечкому. Или более сложные планы г. Осташкова (1772, илл.), где есть осевое решение и симметричные площади по сторонам. К другой группе

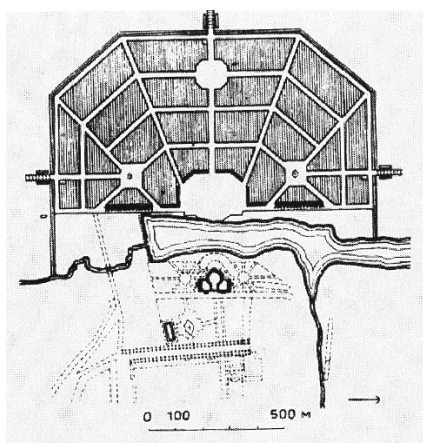
принадлежат крупные города со сложившейся застройкой (Воронеж, 1774, илл.). Но и там просматриваются знакомые уже приемы. Например, площадь, сформированная двумя крупными зданиями. И в поздних работах для южных губерний Старов не отступал от привычных подходов в планировании городов. Знакомые решения могут значительно усложняться (Екатеринослав, 1790, илл.), но близкие принципы формирования городского центра просматриваются и там. Понятно, что каждый план несет в себе обязательно индивидуальное решение и особенности.

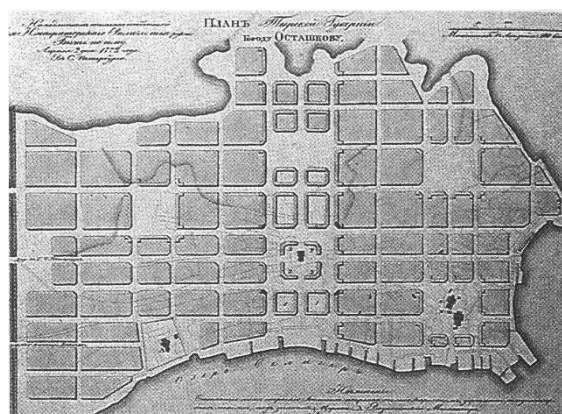
План усадьбы Середниково

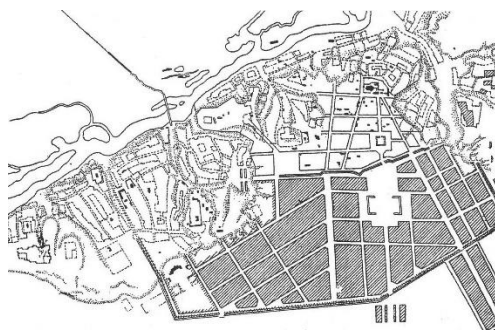
План Екатеринослава. 1790 г.

План Богородицка. 1772 г.

План Осташкова. 1772 г.

План Воронежа. 1774 г.

В Опочке Старов урегулировал еще сохранявшиеся после пожара пригородные посады и слободы, но город на Валу был оставлен и не восстанавливался. Как и в приведенных примерах, основное развитие новой

регулярной городской застройки предусмотрено на территории бывшего посада (т.н. «Острога»), где до пожара выделялся только двор графа Разумовского.¹⁵ Судя по Генплану, Острог выгорел полностью. Автор не учитывает в регулярном плане даже местоположение бывших церквей и монастырей. В Пскове, где было больше каменных строений и устойчивых градостроительных структур, изменения не были столь резкими. Генерал-губернатор новой Псковской губернии видел в новом губернском центре город будущего.

Рапортами генерал-губернатор обменивался с Правительствующим сенатом, а резолюции императрицы налагались на ответственные решения.

По получении разрешения в городе началось каменное строительство. Первыми каменными сооружениями стали двухэтажные корпуса – казарма и здание присутственных мест, в котором разместилось казначейство и тюрьма. Построенные, по Софийскому, каменные дома для генерал-губернатора Чернышева (позднее здесь – малое женское училище) и губернатора Каховского (на месте будущей почтовой конторы) относятся к другому времени. Возможно, для губернаторов были построены временные деревянные дома. В 1777 году, после учреждения Псковского наместничества, Опочка снова переведена в разряд уездных городов и начатое активное строительство прекратилось. Опочка осталась захолустным городком, в котором не было ни мостовых, ни постоянного моста между городской частью и Завеличьем. Обходились лавицами.

Но вернемся к удивительному генеральному плану губернского города Опочка. Выявленный нами в ЦГАДА в 1970-х годах вариант утвержденного регулярного проекта плана губернского города 1774 года – «города будущего» – был разработан для юной столицы Псковской губернии – города Опочка. Генплан совершенно нового губернского города 1774 года, как мы постараемся доказать, был разработан И. Е. Старовым с привязкой к старому крепостному центру. Это вариант геометрически правильного, идеального города¹⁶, который, правда, является скорее исключением (так и не был реализован). В 1774 году под его руководством составлены проект регулярной застройки погоревших кварталов г. Порхова и первый Генеральный план тогда еще провинциального города Пскова, которые так и не успели реализовать в связи с последующими преобразованиями (в 1777 г. Псков становится столицей Псковского наместничества и для него разрабатывается новый Генеральный план новым

¹⁵ План города Опочки предположительно 1772 года.

¹⁶ Атрибуция автора.

главным архитектором Комиссии о каменном строении Иваном Леймом).¹⁷ Наконец, в конце 1774 года после большого пожара, в котором Опочка основательно выгорела, Старовым разработан замечательный план идеального губернского города Псковской губернии – «Проект губернского города Апочек», высочайше утвержденный, как и план провинциального Пскова, императрицей, но, к сожалению, не осуществленный в натуре. Привлечение серии старовских планов позволяет заглянуть в «кухню» проектного градостроительного процесса и попытаться понять его особенности в урегулировании русских провинциальных городов. Как главный архитектор Иван Егорович Старов возглавлял «Комиссию о каменном строении...» в начальный для проектирования провинциальных городов период – 1772-1774 гг.¹⁸

Под руководством Старова разработан первый перспективный план «Расположения Губернского города Апочек Псковской губернии», утвержденный Екатериной II в 1774 г. По нашему мнению, это одна из наиболее значительных и интересных работ архитектора, которая заслуживает особого внимания. Копию этого плана автору удалось выявить в РГАДА (тогда ЦГАДА) в студенческую пору и использовать в дипломной работе 1970-го года.¹⁹ Архивная копия собственноручно подписана генерал-губернатором двух губерний – Псковской и Могилевской – его превосходительством графом Захаром Григорьевичем Чернышовым, который, по местным сведениям, до 1776 года имел жительство в Опочке. Город выгорел, и только энтузиазмом и высочайшим вниманием к его возрождению в новом качестве, началом ускоренного строительства на будущей главной площади двух каменных двухэтажных корпусов можно объяснить личное присутствие в разоренной Опочке столь важной персоны. На копии генплана также есть приписка, что на подлинном плане есть надпись рукой императрицы Екатерины II «Быть по сему», а также «конфирмован 12 декабря 1774 года».

¹⁷ Шилков В. Работы А. В. Квасова и И. Е. Старова по планировке русских городов // Архитектурное наследство, М.-Л., 1953. №4.

¹⁸ И. И. Лагунин. Старов Иван Егорович // Псковский биографический словарь – Псков: Псковский гос. педагогический институт им. С.М. Кирова, 2002 - С. 432.

¹⁹ И. И. Лагунин. Зодчество Псковской губернии конца XVIII – первой трети XIX в. Дипломная работа – Л., 1970. Факультет теории и истории искусства. Архив академического Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина.

Судя по докладу генерал-губернатора императрице о строительстве губернского города Опочки, план составлен и был на руках у З. Г. Чернышева ранее высочайшего утверждения. Граф сообщал, что «...пожаром очистились особливо те места, где нужно было застроить губернскую канцелярию и дома губернаторский и прочих при губернии служащих, також и другие строения, то сделанный план проектируемых в том городе Опочке строением, к Высочайшему Вашего Императорского Величества усмотрению, всеподданнейше полагая, прошу всемилостивейшего утверждения: и осмеливаюсь доложить не угодно ли будет Вашему Величеству, чтоб на построение соборной церкви употребить до 1000 рублей...из той суммы, которая по Псковской губернии, за учреждением почты от содержания оных в прошлом 1773 году осталось...».²⁰ Речь идет о расчищенной пожаром будущей территории главной площади с корпусами дома губернатора (впоследствии — уездной администрации, северный) и губернского правления (впоследствии — военного ведомства). Прежняя главная площадь до пожара находилась несколько в стороне, в районе Успенского монастырского храма. Новое соборное здание, о котором идет речь, по «плану Старова» (будем условно так его называть) было задумано строить на одной из двух малых площадей, расположенных по сторонам от центральной оси будущей городской застройки,

²⁰ Софийский Л.И. Город Опочка в его прошлом и настоящем. - Псков, 1912 — С.57.

на той, которая проектировалась примерно на месте бывшего, тоже монастырского Николаевского храма. Доклад был утвержден императрицей вместе с планом. Короткие сроки изготовления и утверждения генплана следует приписать личному участию и заинтересованности генерал-губернатора. Не следует недооценивать его участие и в самом проекте. Смелость проектного решения нельзя полностью приписать архитектору. Без влиятельной заинтересованной поддержки он едва ли смог предложить столь радикальный вариант генплана. Подписи Старова на плане нет, и сам план не был известен исследователям творчества Старова (план выявлен и введен в научный оборот нами впервые). Мы приписываем ему эту работу по следующим основаниям. Во-первых, трудно представить себе, чтобы столь ответственный, можно сказать, политический план был выполнен вне Комиссии и кем-то иным, а не ее руководителем и главным архитектором. «Версальская», идеальная, почти парковая регулярная композиция планировочно богата и выдает руку крупного, смелого архитектора, прошедшего практику во Франции, каковую получил И. Е. Старов. Его причастность к другим планам городов Псковской губернии, выполненным в том же году именно Старовым, серьезное подтверждение его участия в проекте главного нового губернского центра. К тому же, схожие приемы городских планировок мы находим в целой серии старовских работ в области генерального планирования.

Излюбленный «версальский» прием партерного построения кварталов по сторонам от центральной оси, выделение центральной площади либо центральной магистрали крупными симметричными объемами казенных и общественных строений, симметричная (согласованная с реальными условиями) разбивка дополнительных малых площадей по сторонам от центральной оси (в плане Опочки две малые площади украшены двумя храмами).

Следует еще раз отметить, что мы имеем дело с утвержденным Генеральным планом Опочки – города, который на тот момент практически не существовал. Пожаром были уничтожены не только все частные и казенные строения довольно значительного городка в центре (в Остроге), в котором накануне пожара, как следует из плана 1760-х гг., имелись своя главная площадь, воеводская канцелярия, городская ратуша, гауптвахта, дом его сиятельства графа Разумовского, церковные здания, которых всего по городу насчитывалось не менее восьми. Как сообщает летописец города Л. И. Софийский: «...После того пожара на валу город не восстанавливался... а постройки с церквами начали возводить в так называемом остроге и в

прилежащем к нему посаде».²¹ В оригинальном генеральном плане Опочки можно усмотреть приемы, которые уже применялись Старовым в послепожарной планировке Пскова. Крепость на островке, как и Псковский кремль, оставлены фактически вне города, который полностью перенесен на территорию «Острога», в правобережную развитую часть поселения. Важным решением, которое определило будущее городка, был перенос площади в центр будущей планировки, в мысовую часть города с увеличением ее размеров. Как и в других старовских планах, ее фланкировали два длинных двухэтажных каменных казенных корпуса (сохранившиеся). Две несостоявшиеся ромбические площади – одна с соборной церковью (которая первоначально не планировалась для главной площади Опочки), другая с католическим костелом – умело вписаны в симметричную композицию неправильного пятиугольника. Главная ось всей застройки устремлена к мысу на реке Великой и мосту через реку, который стал продолжением этой оси, определявшей въезд и выезд из города по пути Псков – Полоцк. Подобную планировку можно наблюдать в целом ряде старовских планов. Мост вел на Завеличье, на Полоцкую дорогу, где генпланом было предусмотрено развитие урегулированного пригородного еврейского посада со зданием школы в центре. Южный загородный посад, также место стихийно разросшегося пригородного поселения, запланировано было оставить на месте, по направлению Великолуцкой дороги и также урегулировать. Он предназначался для мещанства. На островке, где ранее была крепость, восстановление церковного комплекса не предполагалось. Там размещен большой блок провиантского магазейна с караульной. Таким образом, была отдана дань сложившимся структурно-планировочным особенностям исторического поселения Опочка. На плане умело оформлены въезды и выезды из центрального городского ядра, тщательно продумана и прописана вся строго регулярная застройка, до каждого дома с обозначением его функционального назначения, конфигурации и примерными размерами. План выгодно отличается от огромной серии регулярных планов последующего периода, планировка которых нередко упрощена до прямолинейности. Все выдает руку большого мастера, повышенное внимание заказчика к проекту. Это план ручной работы – не типовый, не схематичный и не характерный для большой серии планов последующего периода. Его можно даже сравнивать с европейскими проектами идеальных городов, с которыми И. Е. Старов, конечно же, был знаком. Опочка на «Плане Старова» скорее и напоминает небольшой европейский город. В отличие от плана Пскова, при разработке которого были

²¹ Там же – С.38.

другие задачи и условия, в котором просматривалось уважение к старинному городу и уделено значительное внимание его старым каменным историческим зданиям и сооружениям, план губернского города Опочки представляет собой план как будто нового города, построенного на новом месте. Большой пожар расчистил место для нового строительства. Автор проекта формирует главную площадь двумя длинными казенными корпусами и другими казенными строениями. На мысу, который огражден с двух сторон самим течением реки и заканчивается большим мостом через Великую, сформирована вторая, свободная от застройки площадь с монументом в центре. На эту площадь выходят фасадами новые здания магистрата и почтового дома. По сторонам от площади к реке обращены длинные торговые лавки и соляные магазейны. Любопытно отметить, что военное значение Опочки не утрачено. Об этом свидетельствуют не только гарнизонные и офицерские дома, но и две артиллерийские батареи на берегу по сторонам от моста – «с галереями при них для содержания артиллерии в зимнее время». Как и в древности, пушки крепости Опочка смотрят на реку и на запад – на Завеличье и Полоцкую дорогу. Сам состав городских строений казенного и военного назначения очень напоминает военно-административный гарнизонный городок, каковым Опочка была в XVI-XVII вв. И тогда ее население, если не считать мещанских пригородов, составляли служивые люди, готовые к воинским походам и приказам. Теперь эти служивые размещались на постоянное жительство до перевода в другое место. Дома оставались в значительной части казенными и ведомственными либо общественными. Все это объясняет, почему выбор при учреждении новой Псковской губернии пал на Опочку. Следует понимать, что учитывалось, как и в предыдущие века, главным образом военно-стратегическое приграничное положение городка, с честью выдержавшего в былые времена опасные военные испытания. С присоединением всей Польши к Российскому государству все это вскоре утратило актуальность и всякое значение. Соответственно и роль Опочки понизилась до роли рядового уездного городка. Памятниками необыкновенного этапа в его жизни остались два, несколько перестроенных длинных казенных корпуса, площадь и общая композиция мысовой части. Энергичный генерал-губернатор З. Г. Чернышев, немало преуспевший для Псковской губернии, немедля приступил к реализации утвержденного плана ее главного города Опочки, но судьба распорядилась иначе.

Мост через Великую также остается памятником губернской планировки города и логическим завершением его новой городской композиции. Раньше он

существовал, но находился значительно правее, вниз по течению реки, за мельничной плотиной графа Разумовского, которая шла наискосок к тому же месту на Завеличье напротив мыса, что и планируемый мост (там раньше, еще и в пушкинское время, была расположена почтовая станция на Полоцкой дороге). Плотина могла служить пешеходной переправой на Завеличье, а мост – проезжей. Он выходил к началу полоцкой дороги из Опочки. Судя по тому, что мельничные устройства и сама мельница на плане не показаны вообще (как, впрочем, и почтовая станция), можно считать, что пожар не пощадил ни станцию, ни мельницу, ни ее деревянные устройства, ни, тем более, богатый дом графа на посаде. Только второй, исторический мост, ведущий на островок, на Вал, в бывшую крепость, – единственный элемент старой застройки, сохранен в новом плане и в прежнем виде.

Вся описанная мысовая часть с главной площадью, сформированная монументом, батареями, торговыми лавками, административными и общественными строениями, отрезана на Генплане от жилой застройки и обращена к реке. Поперечная магистраль, которая с поворотами начинается и заканчивается у приречных городских ворот, отсекает жилую застройку от мыса. Все это весьма напоминает стрелку Васильевского острова в Санкт-Петербурге. За два года до того И. Е. Старов работал над проектом размещения Кадетского корпуса на Васильевском острове в мысовой части, и, несомненно, был знаком с градостроительными проблемами и решениями василеостровского мыса. На плане Опочки представилась хорошая возможность эффектно решить композицию опочецкой стрелки – мысовой парадной части городка. Заметим, что в обоих случаях парадный фасад обращен к реке, но не использован наиболее стандартный вариант с размещением по центру главного церковного здания. Репрезентативное впечатление от города создается путем его поэтапного раскрытия по линии главной оптической перспективы от моста до Псковских ворот. Последовательно раскрываются вид мысовой части с монументом, главная площадь с длинными фасадами, главный проспект с репрезентативной застройкой. Оригинальное и замечательное решение! Престижная часть жилой части с домами высшего руководства (дома оберкригскомиссара, оберпровиантмейстера, губернского и камерного советника, губернского советника и комиссара и др.), домами воинского и административного руководства и дворянства расположена по фасаду жилой части городка, обращенному к главной площади. Престижная застройка формирует также главную улицу города – его магистраль по оси восток-запад (от псковского въезда до моста через Великую). Жилая часть городка

сформирована кварталами с дворянской, купеческой и воинской застройкой, домами духовенства. Она имеет свое зонирование и два выделенных ромбическими площадями центра по сторонам от главной магистрали. По центру этих площадей помещены, соответственно, соборный храм на южной и костел на северной площади, учитывая разное этническое и конфессионально различающееся население Опочки. Торговые постройки и купеческие дома тяготеют к южной стороне и собору, воинский городок к северо-восточной стороне напротив костела. Внутри кварталов симметрично расположены зеленые участки с местами для огородов. Периферию застройки составляли постоянные дворы и харчевни, кварталы купеческой и мещанской застройки, делового двора и батальонной школы, воинского городка. По старинке вся территория обнесена валом (в последующем генпланировании это называлось «вал и ров к ограничению») и окружена пригородными поселениями и сельскохозяйственными угодьями, очевидно, городской собственности.

Два корпуса на главной площади города Опочка – память о губернском прошлом.

Фото из Интернета.